

ШИРОКИЙ круг читателей давно полюбил творчество выдающегося литовского графика Стасиса Красаускаса. Мне самому довелось в течение доброго десятилетия плодотворно сотрудничать с ним, наблюдать, как новая и смелая мысль, оригинальная метафора, гуманистический пафос книги, бывало, молниеносно захватывали талантливого художника и тут же находили

одолевают социальное зло, а жизнь побеждает смерть, что любовь облагораживает людей и вечно торжествует благородная сила материнства, удачно раскрыты и в музыке, и в хореографии спектакля.

Трагически темный фон декораций словно озаряют созвучные с пластическим решением гравюр линии изящного танца. В нем — устремленность к свету, к звездным просторам.

ВЕЧНО ЖИВОЕ ИСКУССТВО

Премьеры

выражение в рисунке, графике... Его выразительные гравюры выполняли функции контрапункта во многих иллюстрированных им книгах. Я воспользовался этим термином сознательно, так как изящная, неповторимая, свойственная лишь Красаускасу линия его гравюр напоминает мне виртуозную мелодию скрипки. Она давно ожидала своего возрождения в музыке и на сцене. И наконец-то мы дождались сценической

И оказавшийся в центре сцены шар земли, который вздымают к солнцу руки человека — борца и творца, еще более усиливает философский подтекст этого поэтического спектакля.

Можно себе представить, как нелегко было перенести статику книжной иллюстрации на сцену и преобразовать ее в движущуюся метафору танца. Хореографу В. Браздилису удался этот смелый эксперимент. В обилии массовых сцен потрясают и восхитительный полет столь характерных для Красаускаса птиц-мечтаний, и триумфальный настрой шествия Победы, и множество других отличающихся пластической выразительностью танцев. А перенесенные на сцену отдельные поэтические символы художника — как, например, «леонардовский» вечный треугольник — мужчина, женщина и младенец, в живой сценической интерпретации волнует, пожалуй, более, нежели в графическом варианте. В сольных танцах, которых, кстати, могло быть в спектакле и больше, замечательно воплощена гетевская «Вечная женственность», которую так поэтизировал С. Красаускас.

Сложная задача выпала и на долю молодой художницы Э. Пожелайте, создавшей декорации спектакля. Перед сценографом в работах Красаускаса открылся мир неповторимой красоты. Можно себе представить, какие соблазны могли подстергать художницу! Например, механически перенести иллюстрацию на сцену или «по-новому» ее осмыслить. И Э. Пожелайте, бывшей ученице Стасиса Красаускаса, следует сказать, замечательно удалось решить эту проблему. Мы соприкасаемся с творчеством выдающегося графика, оригинально осмысленным, сценически раскрытым. И вместе с тем во всей атмосфере спектакля ощущается индивидуальный почерк автора сценического оформления.

В спектакле отлично проявила себя вся балетная труппа, а в основных партиях талантливо выступили Л. Бартусявичюте, Н. Береди́на, А. Гинейтите, Р. Райлайте, В. Куджма, А. Молодов, А. Семенов, Г. Сакалаускайте и другие солисты.

Спектакль «Вечно живые» можно трактовать как поиск новых выразительных средств и возможностей на современной балетной сцене. Однако здесь нет произвола фантазии, режущей глаз и слух экстравагантности. Во всем ощущается мера, такт, хороший вкус.

И по своему содержанию, и по уровню художественного решения этот спектакль замечательно вписался в венок прекрасных творений советской многонациональной сцены.

Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС.

Фото В. Гулевича.

интерпретации творчества художника!

Недавно Академический театр оперы и балета Литовской ССР порадовал зрителей интересной премьерой. На его сцене родился новый балет «Вечно живые» А. Рекашюса, созданный по мотивам произведений С. Красаускаса. В его основе цикл эстампов «Вечно живые», отмеченный Государственной премией СССР. Автор либретто балета и его постановщик В. Браздилис «в рамках» главной идеи этого цикла сумел вместить многие поэтические метафоры, многозначную символику, образность, характерные для творчества художника в целом.

Цикл «Вечно живые» Красаускаса — это воссозданная средствами графики героическая летопись деяний советского человека. Такова же и концепция нового балета. В центре его — творец и борец. Это — новый советский человек, рожденный Октябрем, который в горниле Великой Отечественной войны сумел отстоять завоевания Революции. Сердце и кровь павшего защитника Родины питают корни бурно разрастающегося, вечно живого Древа Жизни. Все это получило в спектакле убедительное и волнующее воплощение. Оптимистическая философия жизни, характерная для творчества Красаускаса, убежденность, что активное добро неизменно